

Дорога назад ничем примечательным не запомнилась. Устраивать засаду было некому, и наша скорость ограничивалась только выносливостью волков. Мне не трудно было возвращать её при помощи духа жизни, правда, и мяса Мрак с Ракшей ели чуть не раза в два больше, чем обычно. Но это небольшая плата за скорость. В клан мы прибыли ранним утром, а потому, разбив шатёр, не стал откладывать на завтра посещение вождя. Зашёл бы к учителю, но его не было на месте.

Недолгий переход до главного шатра затянулся — встречные орки завязывали разговор, интересуясь, откуда у меня клинок дренейской работы. Скоро об этом будет знать весь клан, если уже не знает. Вождь был на месте, но не один, а потому мне пришлось подождать, пока он освободится.

— Добрый день, Дубеут.

Сейчас в шатре посторонних не было, а значит, можно будет пообщаться в менее строгом стиле. Никогда не пустовавший стол стал ещё богаче благодаря припрятанным с осени в схронах запасам.

— Добрый, Аргнак. Гляжу, не зря съездил к дренеям, — кивнул он на меч в ножнах.

— Определённо не зря.

Под копчёную рыбу рассказываю, как стал учеником дренейского кузнеца, рассказал о новом способе обработки металла и показал сделанный «булатный» нож. Вождь заинтересовался необычным рисунком на лезвии, проверил остроту и упругость.

— Это — не подарок. Его я сделал сам.

— Вижу, железо доброе. И этому ты научился за две недели?

— Здесь есть свои хитрости, неизвестные нашим кузнецам.

Некоторое время спустя, шатёр Гракха.

После слияния двух кланов работы прибавилось, несмотря на то, что у Разящих Топоров появился ещё один кузнец. Грим’Тир уступал ему в мастерстве, а потому делал цены на свои изделия ниже.

— Хозяин дома? — слышался с улицы знакомый голос.

— Проходи, Аргнак.

Полог колыхнулся, пропуская внутрь молодого шамана, и цепкий глаз мастера заметил на его поясе ножны.

— Уже вернулся? Дорога была лёгкой?

— Да, мастер. У меня много хороших новостей.

— Вижу твою обновку. Почём купил?

— Алморрен взял меня в ученики. В знак этого и подарил клинок.

— Помню, крутился он возле твоей повозки, всё вынюхивал да выпрашивал.

— Это было одним из поводов взять меня в ученики, — степенно кивнул Аргнак, проходя к очагу.

Скинув с плеча звякнувший куль, развязал его, показывая содержимое. Были тут и круглые прутки, и железные полосы.

— Дренией обещал, что со временем я смогу сделать подобный, — Аргнак провёл рукой по рукояти клинка. — А пока я тренируюсь на этом.

Гракх сильно сомневался в возможности молодого шамана повторить подобную работу, ведь кузнечному делу надо обучаться с детства. Чтобы стать хорошим кузнецом — иметь талант и много времени. Сколько лет работает Алморрен? Но вслух ничего не сказал, ожидая, что ещё скажет гость.

— Что скажешь о них, мастер? — спросил Аргнак, пододвигая принесённое к кузнецу.

Железные заготовки отличались по виду, взяв каждую из них, стал высекать искры и понял, что глаза его не подвели — уже на взгляд определил, в чём их особенность.

— И как тебе это поможет в учёбе кузнечному ремеслу?

— Как сказал дренией, это повысит моё мастерство в обработке металла. А заодно принесёт и пользу. Вот что я успел сковать, пока учился у него.

Нож, казалось, сам порхнул в ладонь молодому шаману, и он протянул его Гракху наборной рукояткой вперёд. Кузнец уже успел заметить странный цвет лезвия, теперь же, приблизив его к лицу, разглядел двухцветный волнистый узор, раньше подобного видеть не приходилось. Щёлкнув когтем по кончику, вслушался в звучание.

— Не бойся его сломать, он достаточно гибкий, — произнёс Аргнак. — Похуже дрениейской стали, но на орочьей зарубки оставляет.

Перехватив поудобней нож, Гракх попытался согнуть лезвие, и это ему удалось, но едва он ослабил усилие, как-то приняло изначальную форму. Достав собственный нож, ударил по лезвию. Нахмутив брови, увидел на нём зарубку, значит, изделие Аргнака действительно прочнее.

— Я сделал записи, как добиться подобного, — протянул гость стопку листов. — Могу показать, как работал, но не думаю, что наши мастера не разберутся.

— Мастера? Значит, и Грим'Тиру расскажешь?

— Он тоже кузнец Разящих Топоров. Кроме тебя, него и вождя секрет нового железа будет знать только моя семья. Чем ты недоволен, Гракх? Я мог бы и не открывать полученного мною секрета. Но во-первых, это усилит клан, во-вторых, Алморрен не запрещал мне делиться знаниями, и в-третьих, я не собираюсь подминать под себя все заказы по новому оружию. Если моей помощи в освоении секрета не требуется, то я пойду — дел ещё много.

— Я тебя понял, Аргнак. Думаю, сам во всём разберусь.

Проводив дорогого гостя за порог, кузнец, нахмутив брови, принялся размышлять. Аргнак никогда не лгал, но что-то не верилось, что орк, не так давно взявший в руки кузнечный молот, способен сделать нож лучше, чем он, посвятивший этому всю жизнь. Да и странная доброта дрения, что согласился учить чужака... Расположившись возле очага, орк принялся читать подаренные листы. По мере прочтения в душу кузнеца приходил покой, и смурные мысли рассеялись. Всё дело в дрениейской кузнице — без неё ничего не получится. Это объясняло и внезапное мастерство, и отсутствие запрета на передачу знаний другим.

Куль за плечами у меня изрядно полегчал, ещё один кузнец — и с клановыми делами покончено. Рабочего квартала у нас не было, а потому Грим'Тир предпочёл разбить шатёр как можно дальше от Гракха. Дух-разведчик показал, что он внутри, а значит, я не зря иду в его сторону. Полог колыхнулся, и на улицу выглянула девичья мордашка. До первой охоты ей нужно прожить ещё год или два, но уже видно, какой красавицей вырастет. Среди нас вообще довольно редко встречаются некрасивые орки и орчанки, ведь отбор идёт жёсткий.

— Отец дома?

— Да, он сейчас свободен, проходите.

Откинув полог, впустила меня внутрь. Здесь была вся семья кузнеца, за исключением детей — те, скорее всего, выбрались поиграть. Был я тут только один раз, после слияния кланов, но на первый взгляд серьёзно ничего не изменилось.

— Добрый день, Аргнак. Что привело тебя в наш шатёр? — спросила меня Заанга.

— Мы все здоровы, — добавила Таргара.

— Знаю. Я к Грим'Тиру.

— Слушаю, — отозвался кузнец.

Второй кузнец был куда более эмоционален, чем Гракх. Тот в основном хмурил брови, да ещё задал пару скупых вопросов. Грим'Тир же интересовался каждым аспектом моей работы. При мне стал знакомиться с принесёнными бумагами. За чередой его вопросов по теме «булата» время от времени проскакивали вопросы и на более общие темы, касательно дрениейской кузницы. Заанга предложила пива, но у меня ещё масса дел, и я отказался.

— В описании всё понятно, — произнёс кузнец. — Осталось только обговорить, что ты хочешь за этот секрет.

— Можешь считать его подарком.

— Слишком дорогой подарок, — покачал он головой.

— Тем не менее, я могу себе его позволить.

Учитель так и не появился, до вечера времени много, а потому не пойти ли нам в гости? Или лучше отдохнуть после дороги — кросс на санях был весьма изматывающим? А что гадать? У своих орчанок спрошу, вместе и решим. Огр побери, а любопытные до сих пор не кончились. Дорога до дома затянулась по времени раз в пять против обычного из-за необходимости раскланиваться с встречными. Наконец-то я дома!

— Папа! Гать! — с порога поприветствовал меня Нарилрон.

— Иг-гать! — тут же поправила Грунура.

— Тише, дети. Дайте отцу раздеться, — утихомирила их Бьюкигра.

— Как там братец? — спросила Дувейли, кормя сына грудью.

— Кого из родни встретил? — добавила Кайнати.

Скинув верхнюю одежду и отстегнув ножны с клинком, передаю их Кайнати. Подхватываю детей на руки (Тисангра тоже решила присоединиться к всеобщему веселью), начинаю отвечать жёнам на их вопросы. После моих ответов незамедлительно последовали следующие вопросы, жёны не ждали своей очереди, а говорили одновременно. Орчата тоже не стали ждать, пока я наговорюсь, и устроили из меня «весёлую горку». Ха, сколько я встречал в фантастике способов, позволявших главному герою научиться делать несколько дел одновременно. Тут и несколько потоков сознания, решающих каждый свою задачу, и создание копий — от простых проекций до полноценных двойников, и ещё гронн знает что. Но действующий рецепт оказался куда проще — достаточно завести себе гарем и заниматься им лично, не взваливая заботы на кого-нибудь другого. Тут волей-неволей научишься и правильно распоряжаться своим временем, и понимать нескольких собеседников одновременно, и делать кучу дел параллельно!

Поздний вечер.

В этот день мы так никуда и не пошли. Разбирали вещи, обустривались в шатре и принимали гостей. Шарилгра со своей тройней была очень кстати — орчатам лучше играется с детьми примерно своего возраста. Вечер почти перешёл в ночь, и я собираюсь на выход.

— Может, останешься? — спросила Бьюкигра.

— Не могу. Дела с духами нужно решать быстро.

— Тебя ждать?

— Ложитесь спать. Сколько это займёт времени, я не знаю.

— Я, пожалуй, Ракшу проведу, — тоже засобиравшись она.

Разошлись мы почти сразу — волчица была рядом с шатром, свернувшись клубком на Мраке. Была она уже слишком большая, чтобы он мог её укутывать своим телом, но привычка спать вместе у них осталась. Я же пока обходил стоянку по кругу — пусть другие шаманы уже проверили место, но мне нужно самому прочувствовать окружение. Тихо. Путь мой шёл по крутой, сильно расходящейся спирали. Дозорные бдели, место было спокойное, можно даже сказать — благостное. Разослав духов воздуха, дождался ответа — рядом никого не было, а значит, пора приступить к призыву.

— Добрый вечер, Таррираш, — сказал я проявившемуся духу предков.

— Скорее ночь, — поправил меня бесплотный шаман.

— Ночь так ночь, — чуть улыбнулся я. — У меня накопилось много новостей, и я хотел спросить твоего совета.

Без утайки поведал ему обо всём, что было у дрениев, продемонстрировал нож и рассказал об отъезде Фетисы с Лейзими.

— До весеннего праздника времени немного, и я хотел успеть сделать высший тотем. Террис, дух жизни, дал своё согласие. Мне бы не повредили уроки по этой теме от тебя.

— А что Хатгаут?

— Он считает, что я и так справлюсь.

— Правильно делает. Такие тотемы, где используется часть духа, можно делать только вдвоём — шаман и дух. Тут тебе иные не помощники, а слова в этом деле мало что значат.

— А сам ты подобные делал?

— Делал. Два, огонь и воздух. К сожалению, и тот, и другой сгинули во время войны, а призывы — потерялись. Но это не важно. Важно другое — что ты думаешь о поездке в храм своих дрениев.

— Думаю, им не повредит немного развеяться. Я, конечно, буду по ним скучать, но это важная часть их жизни.

— Хорошо, — терпеливо произнёс Таррираш. — А как ты собираешься сохранить свои секреты?

— Чего? — даже опешил я.

— Как ты собираешься сохранить свои секреты? — терпеливо повторил дух предка.

— От кого?

— Велен, другие служители храма. Ты уверен, что дрениевцы сохранят в тайне вашу связь?

— Конечно, уверен. Здесь не приходится полагаться на чьё-то слово.

— Ладно, спрошу по-другому. Ты уверен, что никто её не заметит?

— Дрени — не высшие демоны, чтобы видеть подобное. Без подготовки и специальных исследований этого не понять.

— Сам же мне рассказывал, как твои чувства отражаются на них. Думаешь, никто не обратит внимание на их состояние?

— Мы это учли. Орочий праздник они проведут дома.

— А после ты, конечно, не станешь влипать ни в какие неприятности, перестанешь охотиться, участвовать в танцах и призывать духов.

Гронн, а в чём-то он прав. Хотя всё не так печально, как он расписывает, но где гарантии, что никто не заметит и не поймёт, что с ними происходит?

— И что же ты предлагаешь?

— Приди ты ко мне пораньше, посоветовал бы отговорить их от поездки. Но время упущено, а значит, придётся тебе разбираться со своими связями.

— Обрывать их я не буду.

— И не надо. Ты же говорил, что тренировки позволят контролировать их лучше. Я же со своей стороны готов тебе помочь. Только это будет болезненно. И опасно.

— Каким образом? — заинтересовался я.

Таррираш пустился в объяснения, рассказывая, как опыт пребывания в духовном виде и мои рассказы позволили ему в общих чертах понять устройство моего разума. И теперь предлагал тренировку с выходом души из тела.

— А это точно необходимо?

— Тебе решать. Но это в разы ускорит твоё обучение. Всё равно тебе пришлось бы этим заняться.

— Почему?

— Демоны. Как ты думал защищать свой разум от них? Я преодолел лживые посулы светоносного, научу и тебя, как закрывать свой разум.

Резонно. Рано или поздно я с ними столкнусь, а когда это произойдёт — неизвестно. Взвесив все за и против, решил положиться на опыт предка. В конце концов, чем раньше я начну готовиться, тем лучше подготавлиюсь.

— А не привлечёт ли внимание такая защита?

— Ты их внимание в любом случае привлечёшь. Но поверь мне, Аргнак, крепкий разум — не редкость среди живых, многие имеющие сильную волю способны сопротивляться чужому воздействию.

— Хорошо, с чего начнём?

— Не торопись, ученик. Прежде всего — успокойся и настройся на свою суть.

Полторы недели спустя.

Всё прошедшие ночи я избавлялся от негативного опыта. Что первое моё появление, что схватка с Оркривой оставили о себе не самые приятные впечатления, но я наконец научился обуздывать страх. Усевшись поудобней, слушаю биение Искры, осторожно касаясь его силой.

— Готов? — слышался спокойный голос Таррираша.

— Да.

Он утратил некоторые способности, присущие обычным шаманам, зато приобрёл новые, недоступные живым. Чувствую прикосновение рук, ухвативших мои плечи, и резкий рывок. Ощущение двойственности восприятия на миг вогнало меня в ступор, но я успел увидеть себя со стороны.

— Гронн!

— Не ругайся. Успокойся, осмотрись вокруг.

Знакомое разноцветное марево, всполохи на границе зрения и седой орк, что придерживает меня за руку.

— А где тело?

— Рядом, — кивнул он в сторону.

Устремив туда свой взгляд, различил смутный силуэт, отдалённо похожий на сидящего орка. А вот посох видел отчётливо, даже слишком. Хотя, многие цвета в нём были не родными — какие излишне яркими, какие — тусклыми, а ещё его окутывало ровное сияние.

— Что-то я плохо себя вижу.

— Немудрено. Ты сейчас в месте, куда приходят духи.

— Знаешь, я чувствую себя необычно, но пока ничего болезненного или неприятного нет.

— Смотри только в вихрь не обращайся.

Кивнув, продолжаю осматриваться. Ощущения и впрямь были необычными, но вполне узнаваемыми. А если учесть, что мне при этом ничего не угрожает, то находиться здесь было даже приятно. И чего я раньше так боялся?

— Время, — уронил Таррираш. — Тебе пора обратно.

— Уже?

— Возвращайся.

Пальцы духа предка с силой впились в плечо, простреливая нешуточной болью. От неё на миг потемнело в глазах, очнулся я уже в своём теле. Полном боли теле! Кололо, дёргало, жгло! Цежу сквозь зубы проклятия, призванный дух жизни окатил меня исцеляющей волной, но боль не утихла. Гронн побереи!

— А ты не хотел возвращаться, — слышался потусторонний голос. — Сделай пока перерыв,

дня через три придёшь.

Четыре дня спустя.

На улице бушевала метель, но несмотря на это я упорно шёл прочь от стойбища. Клан переехал на новое место, но встречи с волками или кабанами я не боялся — так близко от шатров их не встретишь. А встречу — будет у нас свежее мясо. Можно призвать духа воздуха, чтобы унял стихию возле меня, но не хочу тратить силы. Выбравшись достаточно далеко, поворачиваюсь спиной к ветру, но это особо не помогает — он то и дело меняет направление.

— Доброй ночи, ученик.

— Здравствуй, учитель, — приветствую духа предка.

— Готов к новому уроку?

— Нет, сегодня мы не будим торить тропы духов. Террис!

Дух жизни пришёл на мой зов, проявился, не требуя моей маны. Дух жизни, самый развитый, пусть и не самый сильный из моих призывов. Он дал своё согласие, полностью осознавая, что ему будет больно. Пусть он ни разу не участвовал в подобных ритуалах, но я сумел донести, что его ждёт. Тем не менее дух не стал колебаться, сразу согласившись на мои условия.

— Нечасто доводилось видеть подобное, — нарушил молчание Таррираш.

То, что я нарушил его планы, казалось, нисколько не смутило духа. Почему я не стал делать этого в присутствии Хатгаута? Не знаю, вероятно, есть в этом моменте что-то чересчур личное. Но присутствие призрачного шамана тем не менее не воспринималось нами как нечто недопустимое. Мысленно общаюсь с Террисом, по его «словам», я лучше всех прочих понимаю его.

Неспешно набиваю трубку — если приходится выкладываться по полной, не стоит пренебрегать никакими средствами. Шесть соляных накопителей, заполненных моей маной под завязку — после использования они испортятся, но выполняют своё предназначение. Сушёный звездолест — сегодня я не стал его смешивать с соком олембы, так что прочувствую всю его горечь.

Упавшие в снег гигантские соляные кристаллы были быстро замечены несущимся снегом, дым из трубки уносится с воющим ветром, взмахнув трубкой, выпускаю сноп искр, канувших во тьму. Воздев посох над головой, медленно опускаю вниз, язык горит огнём от горечи, а я отрешаюсь от ощущений тела, сосредотачиваясь на Искре. Всё чётче чувствую её «дыхание», пришло время взять его под контроль. Тело заныло от потока маны, чёткий ритм становится всё более сильным, охватывая зависшего рядом духа жизни. Террис запульсировал в такт моей искре, подстраиваясь под её биение, и стал медленно приближаться к наверху посоха. Резерв показал дно, и я подключился к ближайшему накопителю.

Обычно всё происходит куда быстрее и болезненнее, по сути, от духа отрывается часть, что потом помещается в выбранный предмет. Но я, имея за плечами опыт слияния тотемов и

посохов, изменил ритуал. Дополнительное время позволит точнее выбрать отделяемую часть, а напиток духа маной позволит ему быстрее закрыть «рану». Второй накопитель исчерпан, и я чётко и быстро отделяю кусок сущности духа. По чувствам ударяет боль, но всё уже позади — сгусток слился с посохом, как родной, а я пока удерживаю Терриса. Чем дольше он будет находиться на моей подпитке, тем проще ему будет восстановиться и наверстать потерянное.

— Поздравляю, — произнёс Таррираш. — Сколько ещё сможешь духа удерживать?

— Час, не больше. Мана тратится медленней, чем требовалась на ритуал, но и он не маленький.

— И откуда у тебя столько силы? Опять дренейские вещи? — кивнул он на накопители.

— Они самые. Но эти я сделал сам. Я же уже рассказывал.

— Одно дело услышать, другое — увидеть, как работает.

При всей его нелюбви к дренеям, дух предка не видел ничего плохого в том, чтобы использовать их вещи и идеи. И это было понятно, трофеи — они всегда трофеи.

— А что же тогда много таких не сделал? Или вообще подпитывал бы духа от них.

— Нет смысла и пока невозможно. Во-первых, чтобы дух мог тянуть ману из накопителя, нужно суметь её правильно передавать, а для этого потребуются создать артефакты, которые ещё даже в мыслях не разработаны. Во-вторых, я тоже устаю и больше пропустить ману просто не смогу. В-третьих, чистая мана не несёт духам пользы, вообще почти не усваивается, ведь они происходят из разных измерений. Только магия, пропущенная через душу шамана, позволяет им развиваться, становиться сильнее и умнее. Мана в накопителе довольно скоро теряет необходимое для подпитки духа сродство с тем, кто накопитель заполнял, так что с моим текущим резервом я просто не успею до этого момента заполнить больше накопителей, чем сейчас. Хотя когда-нибудь Террис, наверное, сможет поглощать ману нашего измерения и напрямую, ведь часть его теперь существует в материальном мире...

Некоторое время спустя, шатёр вождя.

Грим'Тир, несмотря на нелестные оценки его способностей Гракхом, первым научился ковать пёстрое железо. Чтобы его сделать, требовалось больше угля, но и качество получившегося оружия было отменное. Лучше, чем во всех кланах, которые знал Дубеут, пусть и хуже дренейского. А если сравнить цену, то у Разящих Топоров появляется товар, который нужен всем. Можно лучше вооружить своих воинов, сделать лучший инструмент. Аргнак сам не понял, что он подарил клану. Даже если он не сможет повторить дренейскую сталь, у орков уже есть замена. «Появится», — мысленно поправил себя вождь. Сейчас многие придумки молодого шамана, что доказали свою пользу, могли быть осуществлены, не разоряя клановую казну.

— Пришёл Гракх, — произнесла Натирук, заглядывая в центральное отделение.

— Пригласи.

Кивнув, орчанка исчезла, и вскоре перед ним стоял клановый кузнец.

— Приветствую, Дубеут, — поздоровался тот. — Звал?

— Здравствуй. Полюбуйся на это, — протянул он готовый клинок ножа.

— Аргнак подарил? Мне он подобное уже показывал.

— Нет, это сделал Грим'Тир.

Брови кузнеца нахмурились, и он не смог удержать лицо, выразив недоумение.

— Но как он справился без дренийской кузни и материалов?

— Разве Аргнак не рассказал тебе? И не дал листы с описанием?

— Дал, — не стал отпираться кузнец.

— А почему же ты не попробовал? Много заказов?

— Нет, вождь. Я не верил, что это получится.

— Сколько подобных ножей, топоров и наконечников копий ты сможешь сделать до праздника у священной горы?

— Считать надо. Пробовать. Но раз Грим'Тир справился, то и я смогу не хуже.

— Хорошо. Пusti всё своё свободное железо на это. И заberi клановое.

— Угля столько нет, чтобы всё перековать.

— Угля нажжём сколько потребуется, но оружие и инструменты из пёстрого железа должны быть готовы в срок.

Прошло достаточно времени, чтобы я оправился от создания высшего тотема. Большую часть времени Террис проводил со мной, в посохе, возвращаясь на родной план лишь на пару часов в день. Я делился с ним своей силой, мы вместе исследовали движение жизненных сил в организме. Благодаря своей специализации и развитости он понимал, чего я от него хочу, и поддерживал моё желание самому освоить управление жизнью. Даже с таким учителем эта дисциплина давалась с трудом, но подвижки были, и неплохие. Уже сейчас я могу без призыва духа жизни залечивать царапины.

Сегодня я снова иду на встречу с Таррирашем — учиться защищать свой разум. В чистом небе ярко светит луна. Из-за мороза вокруг неё явственно виден ореол, да и звёзды крупные, как никогда.

— Добрый вечер, Таррираш, — приветствую появившегося предка.

Даже звать его не пришлось — сам явился. Впрочем, он не был моим призывом и часто так делал.

— Добрый, Аргнак. На учёбу пришёл или Тлеющего решил в посох подселить? А может, Резвящегося?

— Нет, рано пока. Да и не общался я с ними на эту тему.

— А испортить посох множеством контракторов не боишься?

— Не думаю, что им не хватит в нём места. Но поэкспериментирую с обычными тотемами и духами, как они себя будут чувствовать в одном тотеме.

— Мне тоже будет интересно на это посмотреть. Ты ко многим вещам подходишь необычно. Часто идёшь против традиций.

— Когда я подобное делал? — искренне удивляюсь его словам.

— Ладно, не против, а в обход. Не боишься пробовать всё, что не запрещено.

— Это же естественно. Запреты появились не на пустом месте, а остальное — мои проблемы.

— Ночь длинная, но лучше потратить её начало с пользой — поговорить мы всегда успеем.

Резонно. Кивнув, присаживаюсь, успокаивая дыхание. Вновь сосредотачиваюсь на Искре, ожидая, когда Таррираш поможет мне покинуть тело. Рывок — и я вновь стою, рассматривая переливы красок. Моё покинутое тело всё такое же размытое, а вот в посохе появилась искра. Другого цвета, но органично в него вплетённая, хотя чувствовалась ещё некоторая неправильность, словно она ещё не закончила слияние.

— Отсюда реальный мир видится по-своему, — прозвучал чёткий, как никогда, голос призрачного шамана.

— Я смогу видеть его лучше?

— Со временем. Но мы сейчас здесь не за этим. В таком виде тебе будет легче перенять мои навыки, ведь теперь тебя не отвлекает тело, само твоё существование похоже на моё.

Мгновенно оказавшись рядом, Таррираш обхватил мои виски ладонями и приблизил лицо, заглядывая в глаза. От неожиданности я дернулся, но быстро взял себя в руки — учёба началась. Чем-то она походила на верховую езду, навыки которой я усовершенствовал благодаря опыту духа предков, но были и отличия. Причём существенные — ведь езда на волке была прижизненным воспоминанием шамана, а сейчас он делился со мной тем, чему научился в Ошу'гуне, когда противостоял зову покалеченного наару. Когда сам давно уже стал духом...

— Хватит, Аргнак.

Поток видений и чувств прервался, вырывая меня из подобия транса. Разноцветное марево вокруг неуловимо изменилось, я не мог сказать в чём, но точно знал, что это так.

— Я совсем не устал, — отвечаю духу.

— И это хорошо, — терпеливо отозвался тот. — Значит, у тебя остались силы, чтобы повторить то, что я тебе передал.

— А обязательно начинать с самого начала? Ты же не знаешь, какие действия укрепляли твой разум, а какие были случайными, что можно отбросить, занявшись лишь необходимым.

— Кто тебе подобное сказал? Да, вначале я действовал наобум, но с приходом опыта понимал, что даёт больший эффект. И я передал тебе именно необходимое.

— Прости, не подумал.

— Лучшим извинением будет усвоение тобою урока. А я прослежу, как ты сам меняешься.

Насколько хорошо я себя чувствовал в форме духа, настолько плохо мне было по возвращении. Подобную боль и дискомфорт нельзя было уменьшить, только переждать. Глубоко вдыхаю морозный воздух, чтобы хватило на большее количество ругательств — столько я за всю свою жизнь не употреблял! Пошатываясь, поднимаюсь на ноги.

— Ты неплохо справляешься, — подбодрил меня Таррираш.

— У меня был некоторый опыт и понимание своих возможностей.

— Завтра продолжать будет рано, а вот через день приходи.

— Непременно, учитель.

Сегодня к шаманским практикам лучше не прибегать, но времени прошло мало, так что спать я ещё не хочу. Уснуть это мне не мешает, но лучше потратить время на своё развитие. Скоро мне опять предстоят обучающие сны — нужно будет освоить использование одноручного оружия верхом, а адаптировать технику под меч мне, надеюсь, поможет Дубеут. Пока же стоит потренироваться в использовании меча «пешком». Конечно, один одноручный меч — не слишком хороший аргумент против используемых пешими орками двуручных топоров, но что теперь, вообще не тренироваться? Потянув клинок из ножен, чуть сгибаю ноги в коленях, отступаю назад. Лезвие сверкает в лунном свете, перемещаясь в защитную позицию. Начальные приёмы владения мечом Алморрен мне показал и ошибки поправил, осталось привыкнуть к весу и инерции оружия и приступить к отработке этих приёмов до полного автоматизма. Мастером это меня, естественно, не сделает, но уж зарезать уступающего мне в скорости врага, пусть даже с двуручным топором, я через некоторое время точно смогу.

Крутнув клинок, делаю ещё полшага назад, слушая рассекаемый лезвием воздух. Рубануть, уколоть, отступить, рубануть, уколоть, отступить. Простейшая серия приёмов, которую мне необходимо усвоить.

Достаточно размявшись, бегу к реке. Мне нужна вода, а без огонька получить её из снега проблематично. Взламываю лёд возле берега телекинезом, подхватываю шар воды и начинаю смешивать его со снегом. Доливая воду, вылепил фигуру в свой рост — теперь можно отработать удары по мишени, а не просто пластать воздух.

С Новым Годом вас, дорогие читатели! Мы рады, что вы у нас есть! :))

<http://tl.rulate.ru/book/16932/423659>